

Кажется, громкий голос Эрайта эхом отдавался в комнате. Нанук наклонился, нежно поцеловал меня в лоб, встал с постели и открыл дверь. А затем сказал суровым голосом:

— Эрайт, судя по тому, как ты кричишь, тебе придется остаться на дополнительные занятия.

— О нет... Нет, дело не в этом. Розидана.

— Она здесь.

— Что?

Нанук тихо отошел и показал Эрайту, что я сижу в постели.

— Что Розидана здесь делает? Она тут спала? — с очень серьезным видом спросил Эрайт, по-видимому, задаваясь вопросом, почему я в комнате Нанука.

— Почему ты меня не позвал? Я тоже хотел бы просидеть с Розиданой всю ночь!

Ему это не удалось. Упрямый Эрайт запыхтел, как рассерженный бык, напоминая Нануку, чтобы в следующий раз тот обязательно его позвал.

— Ну, если такое произойдет еще раз, я это сделаю, — нерешительно сказал Нанук.

Но Эрайт удовлетворился и этим и убежал. Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять: вероятно, он собирался куда-нибудь залезть, например — в концертный зал.

Когда Нанук увидел, что Эрайт убежал, он закрыл дверь и подошел ко мне. На мгновение на его лице показался непонятный ужас. Я почувствовала, что вспотела, и выпучила глаза. Моя семья — хорошие люди, поэтому меня не принуждали ориентироваться на посредственность. К счастью, семья, кажется, и не считала мои слова странными, но это казалось неправильным.

— Итак, ты понимаешь, Розидана?

Я была удивлена его мягким тоном. Он говорил со мной не как с Эрайтом.

— Нанук? — помешкав, я назвала его имя.

Он удовлетворенно улыбнулся и взъерошил мне волосы.

***

— С какой это стати?!

От деревянного стола откололся угол, когда Эрдос стиснул его. Ножки тоже обратились в пыль и с громким стуком рухнули. Глядя на хлипкий разломанный стол, разгневанный Эрдос стремительно поднял голову.

— Почему она назвала твое имя раньше моего?!

Его полыхающий взгляд был сосредоточен на Нануке.

Это казалось несколько безумным, но я могла бы сказать, что он ревнует.

— Думаю, я нравлюсь ей больше всех, — ответил Нанук.

Эрдос выпил воду, которую принесла ему служанка, и походил на могучий вулкан, изрыгающий лаву. Затем он перевел взгляд на меня. Если бы глазами можно было убивать, вероятно, я была бы мертва, насколько это был пристальный взор. Я напряглась, сжала кулаки и уставилась на Эрдоса в ответ.

— Ты хорошая девочка, Роза. Почему ты не позвала папу?

У меня возникло странное ощущение дежавю.

— Когда человек с легкостью ломает стол и вот так смотрит на ребенка, она, вероятно, могла испугаться, — нетерпеливо сказал Нанук, пока я сидела на диване, болтая короткими ногами.

Эрдос не ответил. Возможно, потому что Нанук оказался прав.

— Розаана! Это я, Эрайт! Эрайт!

— Розаана, ты не забыла, как зовут твоего брата, не так? Я — Берник.

— Сестра, я — Лив. Ты помнишь мое имя?

Толпа ребят вокруг рассказывала мне, что им хотелось, но я не могла вымолвить ни слова в ответ. Все это началось во время чаепития, потому что Нанук неожиданно начал хвастаться тем, что я назвала его имя.

В итоге в гостиной воцарился беспорядок. Разбитые чашки и напитки, которые очутились под разломанным столом, испортили ковер. Множество голосов заговорило одновременно.

— Как шумно!

Здесь было столько людей, и они все так шумели, что я высказала свои мысли вслух.

Услышав мои холодные слова, все замерли на середине движения. Теперь родственники выглядели даже хуже, чем тогда, когда Эрдос сломал стол. Я с легкостью могла предугадать, что и мое выражение лица не особенно отличается. Вероятно, родственники злились.

— Розиана...

— Розиана заговорила! — воскликнул Эрайт и стиснул мои щеки.

Берник и Лив тоже закричали.

Затем снова воцарилась тишина. Я была несколько озадачена их неожиданным поведением развернулась, притворяясь, будто не замечаю их взглядом.

— Рози...

— Рози проигнорировала меня... У-у!

Как только Эрайт собрался кричать снова, рука Эрдоса приземлилась к нему на голову. Это нормально — бить кого-то по голове после того, как ты сумел сломать стол, едва прикоснувшись?

В этот момент дверь открылась, и в гостиную вошел императорский врач.

Как только Эрдос услышал новости о том, что я, наконец, заговорила, он призвал врача. Благодаря этому суета улеглась. Вся комната пребывала в беспорядке, так что нам пришлось перебраться в другую гостиную.

— Итак, принцесса заговорила?

— Да. «Как шумно» — вот что она сказала, дословно.

Мне захотелось рассмеяться, что Эрдос не упомянул, что самым первым я назвала имя Нанука.

Доктор поправил очки и спросил:

— Она употребила эти слова к месту?

— Да, к месту, — поглядев на него с мгновение, ответил Эрдос.

Тогда доктор в порыве энтузиазма воскликнул:

— Принцесса — гений! Гений, раз она, проспав полгода, смогла подобрать слово, подходящее к ситуации!

Это вызвало у меня смех. Когда двадцатипятилетняя женщина оказывается в теле девятилетки, слово «гений» в самом деле звучит забавно. Однако проблема не в этом.

Проблема в том, что эти имперские жители восторгались всем, что я делала. Думаю, я вполне могла бы ударить кого-либо из семьи кулаком, и они подумали бы, что это весьма забавно.

— Она — моя дочь. Конечно же, она умна.

Доктор изящно проигнорировал замечание императора и склонил набок голову, словно задумавшись о чем-то. Затем осторожно сказал:

— Как бы там ни было... При всем уважении, кто именно произнес перед принцессой слово «шумно»?

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1557456>